

The book cover features a dark blue background with a golden geometric border at the top and bottom. The central illustration depicts a person in a dark, hooded robe standing in a desert valley at night. The person is holding a glowing lantern that illuminates the path ahead. In the background, there are silhouettes of mountains and a winding river. The sky is filled with stars and constellations, with a bright crescent moon in the upper right. The title 'ПУТЬ К СВЕТУ' is written in large, golden, serif letters at the top, and the subtitle 'СБОРНИК ИСЛАМСКИХ ПРИТЧ И ИСТОРИЙ' is written in smaller, golden, sans-serif letters below it. At the bottom, the author's name 'Автор-составитель ЯКУБ УМАЕВ' is written in golden, sans-serif letters.

ПУТЬ К СВЕТУ

СБОРНИК ИСЛАМСКИХ
ПРИТЧ И ИСТОРИЙ

Автор-составитель
ЯКУБ УМАЕВ

Якуб Умаев
"Путь к свету" сборник
притч и историй

<https://litres.ru/74029459>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это уникальное собрание из 81 исламской притчи, назидательной истории и духовного предания, бережно объединенных в девять глав-ступеней. Каждая история снабжена глубоким выводом-моралью и служит надежным духовным ориентиром в современном хаотичном мире. Книга для широкого круга читателей.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

"Путь к свету" сборник притч и историй

Глава

ПУТЬ К СВЕТУ

**Сборник исламских притч, назидательных историй
и духовной мудрости**

Автор-составитель: Якуб Умаев

О книге

«Путь к свету» — это уникальное собрание из 81 исламской притчи, назидательной истории и духовного предания, бережно объединенных в девять глав-ступеней.

В этой книге вековая мудрость Востока оживает в простых, но пронзительных образах. Здесь великие халифы стоят на коленях перед бывшими рабами в поисках знаний, бедные водоносы совершают дела весом в вечность одной старой медной чашей, а маленькие птицы поют песни благодарности посреди раскаленной пустыни.

Каждая история снабжена глубоким выводом-моралью и служит «духовным компасом» в современном хаотичном мире. Книга написана теплым, поэтичным языком и подходит как для личного вдумчивого чтения, так и для уютных семейных вечеров.

Оглавление

Введение. Свет на пути ищущего

Глава 1. Искренность намерения (Ихлас)

Глава 2. Терпение и Упование (Сабр и Таваккуль)

Глава 3. Милосердие к творениям (Рахма)

Глава 4. Мудрость и Истинное Богатство (Канаат)

Глава 5. Справедливость и Честность (Адль и Амана)

Глава 6. Прощение и Великодушие (Афв и Хусн аль-Хулюк)

Глава 7. Знание и Смирение (Ильм и Таваду)

Глава 8. Благодарность Всевышнему (Шукр)

Глава 9. Доброта, Почтение к родителям и Дружба (Ихсан, Бирр аль-Валидайн и Ухувва)

Послесловие. Возвращение к началу пути

Введение. Свет на пути ищущего

Слово «притча» (на востоке часто называемая *хикаят* или *кисса*) — это не просто выдуманная история для развлечения. Это зеркало, в котором каждый путник может увидеть отражение собственной души. В исламской традиции притчи всегда служили мостом между земной реальностью и вечными истинами. Они помогают понять сложные духовные законы через простые и близкие сердцу образы.

Этот сборник, названный «Путь к свету», призван напомнить нам о том, что среди шума и суеты материального мира всегда горит тихий свет искренности, терпения, любви и милосердия. Пусть эти истории, бережно собранные на этих

страницах, станут для вас добрыми спутниками на жизненном пути.

Автор-составитель Якуб Умаев

Глава 1. Искренность намерения (Ихлас)

«Поистине, дела оцениваются только по намерениям...»

— Пророк Мухаммад (мир ему и благословение)

1. Притча о колодце и золотой монете

В одном восточном городе жил богатый купец по имени Салим. Он славился своими щедрыми пожертвованиями, и каждый в городе знал его имя. Однажды Салим решил совершить нечто поистине великое, чтобы его имя навсегда осталось в памяти людей. Он выкупил участок земли на самом оживленном перекрестке дорог, где часто страдали от жажды караваны, и нанял лучших мастеров, чтобы выкопать глубокий колодец с чистейшей водой.

Когда колодец был готов, Салим приказал высечь на мраморной плите у входа огромные золотые буквы:

«Этот колодец построен великим и щедрым Салимом, дабы каждый путник поминал его добрым словом».

Каждый день Салим приходил к колодцу, садился неподалеку в тени раскидистого дерева и с гордостью наблюдал, как люди пьют воду и читают надпись на плите. Его сердце переполнялось довольством собой.

В том же городе жил бедный водонос по имени Юсуф. У него не было богатств, но его сердце было наполнено глубокой любовью к Творцу. Каждый день, проходя мимо колодца

Салима, он видел, как тяжело приходится уставшим животным — верблюдам и ослам, которых погонщики не всегда успевали напоить из-за спешки.

У Юсуфа не было денег на мраморные плиты, но у него была одна старая, стертая медная чаша. Каждую ночь, когда город засыпал, Юсуф приходил к колодцу, наполнял водой эту чашу и бережно ставил её у самого подножия колодца, чтобы даже самые мелкие птицы и бродячие животные могли утолить жажду. Он делал это в полной темноте, молясь лишь о том, чтобы Всевышний принял его скромное дело.

Прошли годы. Салим и Юсуф покинули этот мир. Оказавшись перед судом Вечности, Салим ожидал увидеть свои великие дела на весах добра. Но, к его изумлению, чаша с его добрыми делами оказалась пуста. — О Господь мой! — воскликнул Салим. — Разве я не построил колодец, который спас тысячи жизней от жажды? Где же моя награда?

И раздался голос, тихий и величественный: — Твоё намерение при постройке этого колодца заключалось в том, чтобы твоё имя читали люди на золотой плите. Свою награду ты уже получил на земле в виде их похвалы. Здесь же принимается только то, что делалось ради Меня.

В этот момент на чашу добрых дел бедного водоноса Юсуфа опустилась маленькая, невзрачная медная чаша, наполненная чистой водой. И как только она коснулась весов, они мгновенно перевесили все его прегрешения, засияв чистым, неземным светом.

Мораль:

Истинная ценность поступка кроется не в его масштабе, а в чистоте намерения, с которым он совершается. Одно малое дело, скрытое от чужих глаз и сделанное искренне, весит пред Богом больше, чем великие замки, построенные ради тщеславия.

2. Принятое паломничество сапожника Али

Жил когда-то в Дамаске бедный сапожник по имени Али Муваффах. Всю свою жизнь он мечтал совершить священное паломничество (Хадж) в Мекку. Тридцать лет он трудился не покладая рук, откладывая по одному медному грошу. Наконец, ему удалось скопить триста дирхамов — сумму, достаточную для долгого пути через пустыню.

Али уже упаковал дорожную сумку и собирался отправиться в путь с караваном, как вдруг почувствовал из дома своего соседа странный, едва уловимый запах вареного мяса. Его беременная жена попросила: «Али, спроси у соседа кусочек этого мяса, мне очень хочется».

Али постучался к соседу. Тот открыл дверь, лицо его было бледным и измученным. Выслушав просьбу, сосед горько заплакан и сказал: — О Али! Мои дети голодают уже три дня. Сегодня в поле я нашел павшую ослицу. Мне пришлось отрезать кусок её мяса и сварить его, чтобы спасти своих детей от верной смерти. Для нас эта пища стала дозволенной по нужде, но для тебя, сытого и благополучного, она запрещена. Я не могу тебя этим угостить.

Сердце Али сжалось от боли и стыда. Он вернулся домой, взял все свои тридцать лет копившиеся дирхамы, принес их соседу и сказал: — Возьми эти деньги и потрать их на своих детей. Мой Хадж совершен здесь, у твоего порога.

В тот год караваны вернулись из Мекки. Один известный ученый из Дамаска рассказал, что во время сна в Мекке он увидел ангелов. Один ангел спросил другого: «Сколько паломников прибыло в этом году?» Другой ответил: «Шестьсот тысяч». Первый спросил: «У скольких из них Хадж был принят?» Второй ответил: «Ни у одного. Но Всевышний принял Хадж сапожника Али из Дамаска, который даже не выезжал из своего дома. И ради его искреннего поступка Он простил всех остальных паломников».

Мораль:

Искреннее сострадание и готовность пожертвовать своей заветной мечтой ради спасения ближнего открывают врата божественного довольства быстрее, чем формальное выполнение обрядов без понимания их сути.

3. Испытание заваленной пещеры

В давние времена трое путников шли по каменистой пустыне, когда небо внезапно затянуло тучами и разразилась сильная буря. Спасаясь от ураганного ветра и ливня, они укрылись в глубокой пещере. Едва они успели войти внутрь, как с вершины горы с грохотом сорвался огромный валун и наглухо закрыл выход.

Путники оказались в ловушке. Они пытались сдвинуть ка-

мень совместными усилиями, но тот даже не пошевелился. Поняв, что людская сила здесь бесполезна, один из них сказал: — Братья, ничто не спасет нас сегодня, кроме искренней молитвы. Пусть каждый из нас вспомнит то дело своей жизни, которое он совершил исключительно ради довольства Всевышнего, без тени гордыни, и попросит Его о помощи.

Первый путник шагнул вперед и взмолился: — О Господь мой! У меня были старые родители. Каждый вечер я приносил им свежее молоко и не поил свою семью до тех пор, пока не выпьют они. Однажды я задержался на пастбище и вернулся поздно, когда они уже спали. Я не стал будить их, но и не поил детей, которые плакали от голода у моих ног. Так я простоял с чашей молока в руках до самого рассвета, оберегая их сон. О Всевышний, если я сделал это искренне ради Тебя, сдвинь этот камень! Камень с грохотом сдвинулся на треть, но щель была слишком узкой.

Второй путник обратился к небу: — О Господь! Я был безумно влюблен в свою двоюродную сестру и долго добивался её взаимности. Когда наступили голодные годы, она пришла ко мне просить о помощи. Я согласился дать ей золото в обмен на её честь, и от безысходности она согласилась. Но когда я оказался рядом с ней, она заплакала и сказала: «Побойся Бога!» В тот же миг страх перед Тобой пронзил мое сердце. Я отпустил её и оставил ей все золото. Если я сделал это искренне ради Тебя, освободи нас! Камень сдви-

нулся еще на треть, но протиснуться все еще было невозможно.

Третий путник произнес: — О Господь! Я нанял работников и выплатил всем их плату, кроме одного, который ушел, не забрав свой заработок. Я взял его долю и вложил в дело. На эти деньги я купил скот, который размножился в огромное стадо. Спустя годы этот работник вернулся и попросил свой дирхам. Я указал ему на долину, полную верблюдов и овец, и сказал: «Все это — твое». Он подумал, что я смеюсь над ним, но я отдал ему все до последней овцы, не оставив себе ничего. О Всевышний, если я сделал это только ради Тебя, открой нам выход! Валун с грохотом откатился в сторону, и путники вышли на свободу под лучи солнца.

Мораль:

Дела, совершенные в глубокой тайне и чистоте сердца — будь то забота о родителях, преодоление страсти ради целомудрия или безупречная честность — становятся спасительными ключами в моменты самых безвыходных жизненных бурь.

4. Тайный хлеб Медины

После кончины благородного Али ибн аль-Хусейна, внука Пророка, жители Медины заметили странную вещь. На протяжении многих лет около ста беднейших семей города каждое утро находили у своих порогов мешки с мукой, финиками и теплую одежду. Никто не знал имени этого таинственного благодетеля. Люди думали, что это ангелы заботятся о

них.

Но в день, когда Али ибн аль-Хусейн покинул этот мир, ночные подношения прекратились раз и навсегда. Медина погрузилась в траур.

Когда омывали его тело перед погребением, люди с удивлением увидели на его спине и плечах глубокие, загрубевшие темные мозоли и синяки. Присутствовавший при этом близкий друг покойного заплакал и открыл тайну: — Эти следы оставили тяжелые мешки с зерном, которые он каждую ночь таскал на своих плечах. Он не разрешал слугам помогать ему, говоря: «Тайное милосердие тушит гнев Господа, а если кто-то узнает об этом, дело потеряет свою искренность». Он хотел, чтобы его левая рука не знала, что дает правая.

Мораль:

Истинное величие души проявляется тогда, когда человек готов нести тяжелое бремя помощи другим в абсолютной неизвестности, не требуя ни благодарности, ни признания, дорожа лишь тем, что его видит Творец.

5. Борьба с искушителем

В одной далекой деревне росло раскидистое дерево, которому местные жители начали поклоняться, забыв о Едином Творце. Узнав об этом, один благочестивый дровосек по имени Хасан пришел в ярость. Он взял свой топор и воскликнул: «Ради Всевышнего, я срублю это дерево лжи!»

На пути к дереву перед ним предстал Иблис в облике

дряхлого старика. — Куда ты идешь, Хасан? — спросил старик. — Я иду срубить дерево, которому люди молятся вместо Бога! — твердо ответил дровосек. — Какое тебе дело до них? Пусть верят во что хотят. Я не пущу тебя! — закричал Иблис.

Они схватились в яростной схватке. Хасан, полный искренней веры, мгновенно повалил старика на землю и прижал его коленом, готовый нанести удар. Иблис взмолился: — Пощади! Давай договоримся. Если ты оставишь дерево в покое, я буду каждую ночь класть под твою подушку по два золотых динара. Ты сможешь раздать их бедным, купить еду семье и сделать много хорошего. Подумай, это лучше, чем просто срубить дерево.

Хасан задумался. Предложение показалось ему разумным. Он отпустил старика и вернулся домой. Утром он заглянул под подушку и действительно нашел там два блестящих динара. Он обрадовался. На следующее утро золото снова было там. Но на третий день под подушкой оказалось пусто.

Разгневанный Хасан схватил топор и снова побежал к дереву. На том же месте его встретил старик-Иблис. — Снова за старое? — усмехнулся он. — Теперь я точно срублю это проклятое дерево! — закричал Хасан и бросился на него.

Но в этот раз битва закончилась иначе. Иблис одним легким движением перехватил руку Хасана, повалил его на землю и сжал его горло так, что дровосек едва мог дышать. —

Как это возможно? — прохрипел изумленный Хасан. — В прошлый раз ты был слабее младенца, а сегодня ты силен как ураган! Иблис рассмеялся холодным смехом: — В первый раз ты шел сражаться ради Всевышнего, твоё сердце было полно чистой искренности (*ихласа*), и против такой силы я был бессилён. Но сегодня ты пришел разгневанным из-за того, что не нашел под подушкой своего золота. Твоим мотивом была корысть. А против человека, чьи помыслы смешаны с мирским, я имею полную власть.

Мораль:

Искренность — это непреодолимый щит верующего. Когда мы совершаем дела ради духовных идеалов, мы обретаем нерушимую силу, но стоит земной выгоде проникнуть в наши намерения, как мы становимся уязвимыми перед малейшими искушениями.

6. Три маски славы

В один из дней пророк Мухаммад (мир ему и благословение) сидел со своими сподвижниками и поведал им о том, как начнется Суд в Вечности.

Первым перед Судом предстанет человек, который пал на поле боя. Творец напомним ему о дарованных силе и отваге, и спросит: — Что ты сделал с этими дарами? — Я сражался за Твое дело, пока не пал мучеником, — гордо ответит человек. Но прозвучит ответ: — Ты лжешь. Ты сражался лишь для того, чтобы люди сказали: «Какой он смелый и отважный!» И они сказали это. Ты получил свою награду на земле.

И этот человек будет лишен благословения.

Затем приведут ученого, который читал священные тексты и обучал людей. Творец спросит его: — Как ты распорядился своими знаниями? — Я изучал мудрость и обучал ей других, и читал Твое Слово день и ночь ради Тебя, — скажет ученый. Но ответом ему будет: — Ты лжешь. Ты учился для того, чтобы тебя назвали великим ученым, и читал, чтобы люди восхищались твоим голосом. И они хвалили тебя. Твоя чаша на земле была полна. И его дела обратятся в прах.

Третьим предстанет богач, которому были даны огромные угодья и золото. — Как ты потратил свое богатство? — спросит Творец. — Я не оставил ни единой благой дороги, где бы я не расходовал свои средства ради Тебя, — ответит богач. Но прозвучит вердикт: — Ты лжешь. Ты раздавал золото лишь для того, чтобы люди говорили: «Как он щедр!» И они говорили это. Тщеславие было твоим проводником. И он уйдет ни с чем.

Мораль:

Внешняя благообразность поступков — будь то героизм, ученость или благотворительность — ничего не значит без внутреннего содержания. Земная слава — это эхо, которое быстро затихает, оставляя душу пустой перед лицом Вечности.

7. Половинка финика

Однажды к дому супруги Пророка, Аиши, подошла бедная женщина с двумя маленькими дочерьми на руках. Жен-

щина выглядела изнуренной и робко попросила немного еды. Аиша обыскала весь дом, но не нашла ничего, кроме одного-единственного финика. С извинениями она протянула этот плод бедной матери.

Женщина с благодарностью взяла финик. Вместо того чтобы съесть его самой или отдать только одной из дочерей, она бережно разломилась его ровно пополам, отдала по половинке плачущим от голода девочкам, а сама не съела ни крошки. После этого она тепло улыбнулась, поклонилась и ушла.

Когда Пророк вернулся домой, Аиша с волнением рассказала ему об этом случае, пораженная материнской самоотверженностью. Пророк выслушал её, его лицо озарилось мягким светом, и он сказал: — Поистине, за эту половинку финика, разделенную с такой искренней материнской любовью, Всевышний закрыл для этой женщины врата мучений и распахнул перед ней врата Рая.

Мораль:

Великие дела не измеряются весом или ценой. Искреннее, бескорыстное движение сердца, побуждающее поделиться последним с теми, кто слабее, ценится выше, чем караваны золота, розданные без душевного участия.

8. Молитва пастуха

Один ученый богослов шел по цветущему лугу и услышал, как молодой пастух, сидя на камне и глядя в небо, ведет со Всевышним странный разговор: — О мой любимый

Господь! Если бы Ты был здесь, со мной, я бы каждый день расчесывал Твои волосы, стирал Твою одежду и чистил Твою обувь. Я бы приносил Тебе самое теплое и парное молоко от моих овец, а когда Ты ложился бы спать, я бы обмахивал Тебя веером, чтобы мухи не тревожили Твой сон...

Ученый пришел в ужас от таких слов. Он подбежал к пастуху и гневно воскликнул: — Глупец! Что за кощунство ты произносишь? Всевышний не имеет тела, Он не нуждается ни в молоке, ни в стирке одежды, ни в чистке обуви! Он чист от любых человеческих качеств! Твои слова — это невежество и грех! Замолчи немедленно!

Молодой пастух испугался, его сердце сжалось от стыда. Он заплакал, опустил голову и ушел глубоко в горы, боясь даже поднять глаза к небу.

В ту же ночь ученому во сне явился Глас Творца: — Зачем ты прогнал от Меня Моего искреннего раба? Ты был послан, чтобы соединять людей со Мной, а не разделять их. Я не смотрю на внешнюю красоту слов или их богословскую точность. Я смотрю в глубину сердца. Слова этого пастуха были наивны, но его любовь и искренность были чисты, как горный родник. Его простая молитва была Мне милее, чем тысячи твоих сухих, заученных фраз. Иди и проси у него прощения.

Ученый проснулся в холодном поту. Он немедленно отправился в горы, нашел пастуха и со слезами на коленях попросил у него прощения, сказав: «Молись так, как велит те-

бе твое любящее сердце».

Мораль:

Искренность не требует витиеватых речей и строгих формул. Творец слышит не язык тела, а язык души. Самая простая, детская молитва, идущая из глубины любящего сердца, долетает до небес быстрее, чем холодная, механическая безупречность.

9. Пылинка на весах писца

В городе Багдаде жил великий мастер каллиграфии по имени Ахмад. Он переписал сотни экземпляров Священного Писания, украшая страницы золотыми узорами и доводя каждый штрих до совершенства. Его работы ценились при дворах халифов, а ученики съезжались со всего мира, чтобы перенять его искусство. Ахмад очень гордился своим трудом и верил, что его книги станут главным пропуском в лучший мир.

Когда его земной путь завершился, Ахмад предстал перед судом Вечности. Он с гордостью ожидал, когда на весы будут возложены его великолепные фолианты. И действительно, ангелы принесли тяжелые тома, сияющие золотом. Но как только они коснулись чаши весов, золотой блеск начал блекнуть. На весах проступили следы его гордости, желания превзойти других каллиграфов и жажды похвалы от визирей. Весы едва шевелились.

Ахмад затрепетал от страха. Но вдруг на противоположную чашу опустилось нечто крошечное, похожее на сухую

пылинку. И едва эта пылинка коснулась чаши, как весы с шумом перевесили все его прегрешения, и чаша засияла ослепительным светом. — Что это, Господь мой? — со слезами спросил Ахмад. — Какое мое дело сокрыто в этой пылинке?

И было ему сказано: — В один из жарких полдней, когда ты работал над священным текстом, ты обмакнул перо в чернила. В этот момент на кончик твоего пера опустилась крошечная, измученная жаждой муха. Она пыталась пить влагу чернил. Ты не стал сгонять её, побоявшись ранить, и замер, затаив дыхание. Ты держал руку неподвижно несколько минут, пока она не утолила жажду и не улетела. Ты сделал это не ради славы, не ради денег и не на глазах у учеников. Ты сделал это исключительно из искренней жалости к Моему творению, любя Меня через него. Это мгновение твоей абсолютной искренности перевесило все твои тома.

Мораль:

Даже самое незаметное дело — проявление заботы о крошечном существе — сделанное без свидетелей, в абсолютной чистоте помыслов, весит пред Творцом больше, чем плоды многолетнего труда, если в них закралась хоть капля самолюбования.

Глава 2. Терпение и Упование (Сабр и Таваккуль)

«Воистину, за каждой тягостью наступает облегчение...» — Коран (94:5)

1. Птица в золотой клетке и мудрец

Один молодой человек по имени Камиль пришел к извест-

ному старцу-праведнику с жалобой на свою тяжелую судьбу. — О учитель! — со слезами на глазах говорил юноша. — Моя жизнь полна испытаний. Моя торговля терпит убытки, здоровье подводит, а близкие люди не понимают меня. Я молюсь день и ночь, но кажется, что мои молитвы остаются без ответа. Почему Всевышний посылает мне столько страданий, если Он Милосердный?

Мудрец молча выслушал юношу, затем встал и подвел его к окну, где в красивой золотой клетке пела редкая птица с удивительным оперением. Песнь её была столь печальной и прекрасной, что заставляла сжиматься сердце.

— Посмотри на эту птицу, — сказал старец. — Её хозяин — очень богатый человек. Он кормит её лучшим зерном, поит чистой водой и бережет её больше своего ока. Но держит её под замком. Как ты думаешь, почему? — Потому что её пение прекрасно, — ответил Камиль. — Если бы она не пела, хозяин, скорее всего, выпустил бы её на волю или не уделял бы ей столько внимания.

Мудрец улыбнулся и положил руку на плечо юноши: — Вот так же и с верующим человеком. Творец любит искренний, смиренный голос Своего раба, когда тот обращается к Нему в молитве. Иногда Он медлит с ответом на твои просьбы и продлевает испытания только потому, что желает подольше слышать твой голос, обращенный к Нему с надеждой и покаянием. Если бы у тебя все было легко, стал бы ты искать Его с таким же усердием?

Камиль задумался, и слезы на его глазах высохли. — Испытание, — продолжил старец, — это не наказание. Это способ очистить твое сердце от ржавчины гордыни и привязать его к Единственному, Кто действительно может помочь. Терпение (*сабр*) — это не пассивное ожидание, это твердая уверенность в том, что Творец желает тебе блага даже тогда, когда тебе больно. А упование (*таваккуль*) — это умение сложить крылья в полете, зная, что тебя держит Тот, Кто сотворил небо.

Мораль:

Трудности — это язык, на котором Всевышний разговаривает с нашими душами, призывая нас вернуться к Нему. Терпение превращает яд испытаний в лекарство для сердца.

2. Привязанный верблюд

Однажды в Медину прибыл кочевник-бедуин. Приблизившись к мечети Пророка, он слез со своего верблюда и сразу же вошел внутрь, оставив животное на улице совершенно свободным.

Один из сподвижников, заметив это, удивленно спросил кочевника: — Почему ты оставил своего верблюда не привязанным? Разве ты не боишься, что он убежит или его украдут? Бедуин гордо поднял голову и ответил: — Я глубоко верующий человек. Я уповаю на Всевышнего (*совершаю таваккуль*) и верю, что Он сохранит мое имущество. Мой верблюд в Его руках.

В этот момент к ним подошел Пророк Мухаммад (мир ему

и благословение). Выслушав рассуждения бедуина, он мягко покачал головой и произнес великие слова, которые навсегда стали правилом для ищущих мудрости: — Сначала привяжи своего верблюда, а затем уповай на Бога.

Мораль:

Истинное упование (таваккуль) — это не лень, не халатность и не пассивность. Человек обязан приложить все зависящие от него земные усилия, проявить разум и терпение, и лишь после этого доверить исход дела Творцу. Вера без действия — это пустое самооправдание.

3. Горький плод мудреца Лукмана

У мудреца Лукмана, когда он еще был невольником у своего господина, сложились очень доверительные отношения с хозяином. Тот искренне любил Лукмана за его удивительный ум и честность. Каждый раз, когда господину приносили редкие фрукты или изысканные блюда, он не прикасался к ним, пока не давал первую, лучшую часть Лукману.

Однажды хозяину подарили редкий плод — дикую горькую дыню. Забыв о её вкусе, он по привычке отрезал самую большую дольку и протянул Лукману. Мудрец молча взял плод и начал есть его с мягкой улыбкой и искренним удовольствием на лице, не подав и виду, что ест нечто неприятное.

Видя это, хозяин отрезал кусочек и себе. Но едва он положил дыню в рот, как его лицо исказилось от ужасной горечи, и он выплюнул её: — О Лукман! Как ты мог есть эту

невыносимую горечь и даже улыбаться? Это же яд! Почему ты не остановил меня?

Лукман кротко ответил: — Мой дорогой хозяин. За долгие годы жизни в твоём доме ты одарил меня столькими сладкими плодами, столькими благами и подарками, что мне стало бесконечно стыдно перед Творцом и перед тобой отвергнуть из твоих рук один-единственный горький плод. Я принял его с благодарностью за всё то добро, что ты делал для меня раньше.

Мораль:

Когда в нашу жизнь приходят временные трудности, горечь потерь или болезни, нам следует помнить обо всех тех бесчисленных годах здоровья, счастья и благополучия, которые мы принимали как должное. Терпение в трудностях рождается из глубокой благодарности за прошлые блага.

4. Всё — к благу!

В древние времена жил один справедливый царь, у которого был мудрый и набожный визирь. Что бы ни происходило в государстве — засуха, неурожай или военные тревоги — визирь всегда спокойно улыбался и говорил: «Всё, что делает Всевышний — к лучшему! В этом есть благо для нас». Царя часто раздражала эта фраза, но он ценил верность своего советника.

Однажды во время охоты царь по неосторожности сильно порезал руку, и лекарям пришлось ампутировать ему поврежденный палец. Царь был безутешен и разгневан. Когда

визирь пришел навестить его и по привычке тихо произнес: «О повелитель, не унывай, ведь всё к лучшему», царь потерял терпение. — Что в этом может быть лучшего?! — закричал он. — Я лишился пальца! Ты издеваешься надо мной? И царь приказал бросить визиря в темницу. Проходя мимо стражи, визирь лишь вздохнул и снова прошептал: «И в моем заточении есть благо».

Через месяц царь, оправившись от раны, снова поехал на охоту. В густом лесу он отбился от свиты и попал в плен к дикому племени язычников, живших на окраине государства. В тот день они праздновали день своего идола и решили принести пленника в жертву. Они связали царя и положили на алтарь. Но когда жрец начал осматривать жертву, он удивленно закричал: — Стойте! У этого человека нет одного пальца! Наша жертва должна быть идеальной и не иметь изъянов, иначе гнев богов падет на нас! Отпустите его!

Испуганные язычники развязали царя и прогнали его прочь. Оказавшись в безопасности, потрясенный царь во весь опор поскакал обратно в замок. Он немедленно спустился в темницу, приказал освободить визиря, обнял его и со слезами сказал: — Ты был прав, мой верный друг! Отсутствие пальца спасло мне жизнь. Но ответь мне: какое благо было в том, что я бросил тебя в эту сырую темницу на целый месяц?

Визирь улыбнулся и ответил: — О повелитель! Если бы я не сидел в темнице, я, как твой самый близкий советник,

обязательно поехал бы на охоту вместе с тобой. И когда язычники отвергли бы тебя из-за нехватки пальца, они принесли бы в жертву меня, ведь у меня все пальцы целы. Так что мое заточение действительно стало моим спасением!

Мораль:

Человеческий разум ограничен, и мы часто печалимся из-за того, что кажется нам потерей или несправедностью. Но за каждым событием стоит великая мудрость Творца. Упование (таваккуль) — это знание того, что временные неудачи часто оберегают нас от гораздо большей беды.

5. Птица со сломанными крыльями

Известный праведник Шакик аль-Бальхи однажды отправился в далекое путешествие с торговым караваном. Его друг и учитель, великий Ибрахим ибн Адхам, провожал его и ожидал, что Шакик вернется лишь через несколько месяцев. Однако, к огромному удивлению Ибрахима, Шакик вернулся в родной город уже через несколько дней.

— Почему ты вернулся так быстро, Шакик? Что случилось с твоим караваном? — спросил Ибрахим.

Шакик присел на ковер и с волнением рассказал: — По дороге мы остановились на отдых в бесплодной, каменистой пустыне. Отойдя в сторону, я заметил в расщелине скалы птицу. Её крылья были сломаны, а сама она была слепой. Мне стало искренне жаль её, и я подумал: «*Как же это несчастное, беспомощное существо выживает здесь, вдали от лесов и воды? Кто кормит её?*»

И тут, прямо на моих глазах, откуда-то сверху прилетела другая птица. В её клюве был сочный плод и капли воды. Она бережно опустилась рядом со слепой птицей, накормила её из своего клюва и улетела. Это повторилось несколько раз.

Пораженный этим зрелищем, я подумал: *«О Всевышний! Если Ты так заботишься о слепой птице со сломанными крыльями в самом сердце сухой пустыни, неужели Ты оставишь меня, здорового и сильного человека? Зачем мне утомлять себя долгими путешествиями ради торговли и мирских забот?»* В тот же миг я развернул своего верблюда, покинул караван и вернулся домой, решив полностью посвятить себя только молитвам и упованию на Твою заботу.

Ибрахим ибн Адхам выслушал друга, глубоко вздохнул, его лицо погрузнело, и он тихо произнес: — О Шакик! Твоя история прекрасна. Но ответь мне: почему ты решил стать именно той слепой и беспомощной птицей, которая сидит в пыли и ждет, пока её накормят? Почему ты не захотел стать той сильной и здоровой птицей, которая преодолевает бури и расстояния, находит пищу и приносит её тем, кто слаб и болен? Разве ты не слышал слова нашего Пророка о том, что *«дающая рука лучше, чем рука берущая»*?

Шакику стало стыдно. Он поднялся, поцеловал руку своего учителя и сказал: «Ты открыл мне глаза, Ибрахим». На следующий день он снова отправился трудиться.

Мораль:

Упование (таваккуль) не должно служить оправданием

для духовного эгоизма, лени или паразитизма. Настоящая сила верующего в том, чтобы быть активным источником блага для других, а не пассивным потребителем чужой заботы.

6. Благословенный пожар

Один благочестивый купец плыл на большом торговом корабле через океан. Ночью разразился страшный шторм. Волны швыряли судно из стороны в сторону, и в конце концов корабль разбился о рифы. Почти все пассажиры погибли, но купцу удалось ухватиться за обломок мачты.

Полуживого, волны выбросили его на берег крошечного, необитаемого острова. Придя в себя, купец горько заплакал. Он потерял всё свое богатство, друзей и остался один на краю земли. Он начал горячо молиться: «О Всевышний, спаси меня! Дай мне терпения пережить это испытание».

Проходили дни. Купец научился добывать дикие плоды, ловить рыбу и построил себе скромную хижину из сухих веток и листьев, чтобы прятаться от солнца и ночного холода. Каждый день он всматривался в горизонт, надеясь увидеть парус, но море оставалось пустым.

Однажды вечером, когда купец возвращался с рыбалки, он с ужасом увидел, что его хижина горит. Сухие листья вспыхнули от оставленного костра, и огромный столб черного дыма и огня поднялся к самому небу. Всё его скромное имущество, одежда и запасы еды сгорели дотла. Купец упал на колени и закричал в отчаянии: — О Господь! За что Ты

посылаешь мне это? Я терпел голод, одиночество и крушение, а теперь Ты лишил меня последнего убежища! Почему мои молитвы приносят мне только новые беды?

Он провел ужасную ночь на голых камнях под открытым небом, дрожа от холода и плача от обиды. Но на рассвете его разбудил громкий гудок. Купец открыл глаза и не поверил своим глазам: к острову причаливала большая лодка, а вдали стоял величественный корабль.

Люди с корабля забрали купца на борт. Когда он немного согрелся, он спросил капитана: — Как вы нашли меня? Ведь этот остров лежит в стороне от всех торговых путей! Капитан удивленно посмотрел на него и ответил: — Вчера вечером мы плыли очень далеко отсюда. Вдруг мы увидели на горизонте мощный столб дыма и огня. Мы поняли, что кто-то попал в беду и подает сигнал о помощи. Если бы не этот благословенный пожар, мы бы прошли мимо, и ты остался бы здесь навсегда.

Купец упал на колени, прося прощения у Творца за свою минутную слабость и неверие.

Мораль:

Иногда то, что кажется нам величайшей трагедией и крахом наших последних надежд, на самом деле является спасительным пламенем, которое Всевышний зажигает, чтобы вывести нас из тупика. Терпение в моменты потерь открывает путь к спасению.

7. Глина и Рука Гончара

В одной мастерской на окраине Исфахана лежал на полке кусок сырой, серой глины. Он был холодным и невзрачным. Однажды старый мастер-гончар взял этот кусок, бросил его на деревянный стол и начал изо всех сил бить его кулаками, месить и сжимать.

Глина беззвучно плакала от боли: — За что он так жестоко обходится со мной? Что я сделала ему плохого? Мне так больно от этих ударов!

Затем гончар положил глину на быстро вращающийся круг. Голова глины закружилась, мир превратился в безумный вихрь. Но на этом мучения не закончились: мастер начал сдавливать её пальцами, вытягивать вверх, срезать лишние части острым ножом. — Остановись, умоляю! — кричала глина в своей душе. — Я не вынесу этого давления, я сейчас разорвусь на части!

Но гончар не останавливался. Наконец, вращение прекратилось. Глина вздохнула с облегчением, думая, что испытания позади. Но мастер взял её и поместил в темную, раскаленную печь, где горел нещадный огонь. — Это конец, — прошептала глина. — Он решил сжечь меня дотла. Это не просто боль, это смерть.

Она терпела жар изо всех сил, теряя последнюю влагу, твердея с каждой минутой. И когда казалось, что терпение на исходе, дверца печи открылась. Мастер бережно достал глину, дал ей остыть, а затем покрыл её изысканной лазурной глазурью и расписал золотыми узорами.

Глину поставили перед большим зеркалом. Она взглянула на свое отражение и не узнала себя. Вместо грязного, холодного комка земли в зеркале отражалась великолепная, изящная ваза удивительной красоты, достойная украшать дворец самого султана. И тогда глина услышала тихий голос старого гончара: — Дитя мое. Если бы я не бил и не месил тебя, ты бы осталась безжизненным комком. Если бы я не крутил тебя на круге и не сжимал пальцами, ты бы никогда не обрела форму. Если бы я не обжег тебя в огне печи, ты бы растрескалась от первой же капли воды. А без глазури ты бы не сияла. Все твои страдания были лишь моим прикосновением, создающим твою истинную красоту.

Мораль:

Жизненные испытания, удары судьбы и огонь трудностей — это не попытка уничтожить нас. Это рука Божественного Гончара, которая формирует нашу душу, закаляет характер и превращает хрупкого человека в прекрасный сосуд веры и мудрости.

8. Урок терпения Ибрахима ибн Адхама

Великий праведник и суфий Ибрахим ибн Адхам в молодости был богатым принцем города Балх, но оставил свой трон, шелка и слуг ради поиска духовной истины и скромной жизни странника. Он много лет путешествовал, переносился голод, холод и тяжелый труд.

Однажды холодной дождливой ночью Ибрахим пришел в один незнакомый город. Его одежда промокла до ниточки,

тело дрожало от пронизывающего ветра, а ноги были стерты в кровь. Он подошел к дверям местной мечети, надеясь найти там тепло и ночлег.

Однако на пороге его встретил строгий и грубый стражник. Не узнав в бедном, изможденном путнике бывшего правителя, он закричал: — Эй ты, оборванец! Уходи отсюда! Мечеть — это не место для ночлега и бродяг! Пошел прочь!

Ибрахим кротко попросил: — О брат мой, на улице ледяной дождь и буря. Позволь мне просто переждать ночь в уголке, я никому не помешаю. Но стражник разозлился еще больше. Он схватил Ибрахима за шиворот, стащил по каменным ступеням вниз и с силой толкнул его в грязь. Более того, уходя, он несколько раз ударил праведника своей палкой по спине.

Ибрахим ибн Адхам медленно поднялся из грязи. На его теле горели синяки, а лицо было испачкано землей. Но вместо того чтобы разгневаться, проклясть обидчика или призвать на помощь свою былую гордость, он поднял глаза к ночному небу, тепло улыбнулся и произнес молитву: — О Всевышний! Одари этого человека лучшими благами в обоих мирах и введи его в Свой Рай.

Один из местных жителей, который случайно проходил мимо и узнал великого праведника, подбежал к нему с ужасом: — О шейх Ибрахим! Этот невежественный стражник только что жестоко избил тебя и выбросил в грязь! Как ты можешь молиться за его спасение и просить для него Рай?

Ибрахим ответил с глубоким умиротворением: — Когда он бил меня и унижал, я проявил терпение ради довольства Всевышнего. За каждую секунду этой боли моя душа очищалась от остатков королевской гордости, и я чувствовал, как Творец приближает меня к Своей милости. Я получил огромную духовную пользу от этого случая. И мне стало бесконечно стыдно перед Богом, что я получу такую великую награду за это испытание, в то время как человек, который стал его причиной, получит лишь грех и наказание. Поэтому я попросил Творца простить его, чтобы мы оба вышли из этой ночи с благословением.

Мораль:

Высшая степень терпения (сабр) заключается не просто в молчаливом перенесении обид, а в способности подняться над эгоизмом и ответить на зло искренним добром. Настоящее величие души проявляется в милосердии к тем, кто причинил нам боль.

9. Ткач и обратная сторона ковра

В древнем городе Исфахане жил молодой подмастерье по имени Джафар, который учился искусству ткачества у старого слепого мастера Хамида. Хамид, несмотря на свою слепоту, создавал ковры невероятной красоты, узоры которых казались живыми.

Джафару было поручено ткать сложный ковер по инструкциям мастера. Старик сидел рядом и монотонно диктовал: — Возьми черную нить, сделай три узла. Теперь возьми гру-

бую серую нить, сделай пять узлов. Теперь пропусти узел...

Джафар работал день за днем, но его сердце наполнялось глухим раздражением и непониманием. Он смотрел на то место, где работал, и видел лишь хаотичное переплетение мрачных черных, серых и грязно-бурых нитей. Узлы были неровными, нити топорщились в разные стороны, и вся работа казалась ему уродливой и бессмысленной.

Наконец, Джафар не выдержал, бросил челнок и воскликнул: — Учитель, я больше не могу! Твоя слепота, должно быть, мешает тебе видеть, что мы делаем. Этот ковер ужасен! Здесь нет никакой красоты — только темные, невзрачные нити и запутанные узлы. Зачем мы тратим драгоценное время на эту серую серость?

Старый Хамид тихо рассмеялся, его незрячие глаза сощурились от доброй улыбки. Он поднялся, подошел к станку и сказал: — Джафар, дитя мое. Твоя проблема в том, что ты смотришь на ковер не с той стороны. Ты сидишь с изнаночной стороны станка, где завязываются узлы и торчат концы нитей. Ты видишь только процесс, полный труда, шероховатостей и темных красок.

С этими словами старик помог Джафару обойти ткацкий станок и посмотреть на полотно с лицевой, внешней стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.